

Экономическая активность российской молодежи и проблемные зоны ее реализации¹

Economic Activity of Russian Youth and the Problem of Its Implementation Areas

Получено 27.05.2016 Одобрено 21.06.2016 Опубликовано 15.08.2016 УДК 331.526

DOI: 10.12737/20761

БОБКОВ В.Н.

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», г.н.с., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
E-mail: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV V. N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director General of the All-Russia Centre of Living Standard, Chief Research Worker, GV Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: info@vcug.ru

БОБКОВ Н.В.

к.э.н., с.н.с. ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
E-mail: bobkovnv@bk.ru

BOBKOV N. V.

PhD in Economics, Senior Research Worker, All-Russia Centre of Living Standard
E-mail: info@vcug.ru

Аннотация

Цель данной статьи - выявление проблемных зон реализации экономической активности молодежи. Объект – молодежь в возрасте 15-29 лет.

Предмет: социально-трудовые отношения, обуславливающие особенности проявления экономической активности российской молодежи (ЭАМ).

Основная гипотеза - состоит в том, что наряду с факторами, способствующими росту ЭАМ, имеются крупные проблемы в ее реализации, выявление которых позволит скорректировать государственную политику занятости, в том числе, в ее молодежном сегменте.

Методы исследования: анализ государственной статистики по вопросам труда и занятости, а также данных специального исследования по переходу молодежи от учебы к работе (SWTS); группировки молодежи по возрастным группам, по отношению к экономической активности, по статусу занятости и др.; количественное оценивание численности различных групп экономически активной и экономически неактивной молодежи; комплексное описание профилей молодежи, подверженных различным ограничениям реализации их экономической активности и др.

Установлены особенности проявления ЭАМ: неблагоприятные демографические тенденции снижения ее удельного веса в экономически активном населении страны наряду с ростом ее экономической активности и опережающим ростом уровня занятости; относительное уменьшение занятости средних и старших возрастных групп молодежи в сферах деятельности, оказывающих наиболее заметное влияние на развитие человеческого потенциала и создающих материальную базу роста производительности труда по сравнению со всем занятым населением; несоответствие выпуска из учебных заведений и структуры рабочих мест внутри групп молодежи с разными ступенями профессионального образования; снижение эффективности занятости молодежи

Abstract

The Purpose of Study is identifying the problem areas of implementing the economic activity of youth aged 15 to 29 years.

Subject: Sociolabour relations causing particular signs of the economic activity of the Russian youth (EAY).

The Main Hypothesis is that, along with the factors contributing to the growth of the EAY, there are major problems in its implementation, the identification of which will adjust the state employment policy including its youth segment.

Methods of Investigation: analysis of state statistics on labour and employment issues as well as the data of a special study on the transition of young people from school to work (SWTS); youth groups by age groups in relation to the economic activity, by employment status, etc.; a quantitative estimation of various groups of economically active and economically inactive young people; a comprehensive description of the profiles of young people exposed to various constraints in realizing their economic activity, and others.

The Peculiarities of Displaying the EAY: unfavourable demographic trends reduce its share in the economically active population of the country along with the growth of its economic activity and the outstripping growth in employment; the relative decrease in employment of middle and senior age groups of young people in the areas that have the most significant impact on the development of human potential and creating the material basis of productivity growth compared with the whole employed population; mismatch issue of education and the structure of employment within groups of young people with different stages of education; reducing the effectiveness of youth employment as a result of its lower, than in the whole economy, the average monthly gross wages and salaries; widespread instability among youth employment, its long transition to a stable and satisfactory employment, resulting in labour and social rights of wage and salaried workers among young people being more vulnerable than the average in the working population; a high proportion

¹ Публикуется при поддержке гранта Российского научного фонда (Конкурс 2016 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами», номер №16 -18 - 10140)

жи вследствие ее более низкой, чем в целом по экономике, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы; широкое распространение среди молодежи неустойчивости занятости, длительные ее переходы к стабильной и удовлетворительной занятости, вследствие чего трудовые и социальные права наемных и не наемных работников среди молодежи менее защищены, чем в целом у занятого населения; довольно высокий удельный вес временно занятых и экономически неактивных молодых людей, из числа тех кто не работает и не учится; высокая молодежная безработица, значительно превышающая ее уровень среди всего экономически активного населения; высокая роль в фактическом трудоустройстве молодежи непосредственного ее взаимодействия с работодателями и низкая роль официальных специализированных институтов занятости; наибольшие трудности с трудоустройством закончившей учебные заведения молодежи, ранее не имевшей работы.

Выводы: необходимость проведения активной демографической политики, направленной на рост численности и удельного веса молодого поколения в составе населения России; концентрация экономической активности молодежи в сферах, оказывающих наибольшее влияние на развитие человеческого потенциала и создание материальной базы роста производительности труда; создание условий для сокращения неустойчивости занятости, в т.ч. безработицы среди молодежи.

Ключевые слова:

молодежь, учебные заведения, экономическая активность, рынок труда, занятость, неустойчивая занятость, безработица, трудоустройство.

of temporarily unemployed and economically inactive young people, of those who are not working and not studying; high youth unemployment that is significantly higher than the level among the total economically active population; high role of the direct interaction of the youth with employers and a low employment role of the official specialized institutions; the greatest difficulties with employment of youth that have graduated from educational establishments who had not been working before.

Conclusions: the need for an active demographic policy aimed at the growth in the number and proportion of the young generation in the structure of the population of Russia; concentrating economic activity of young people in the areas that have the greatest impact on human development and the creating the material base of labour productivity growth; creating conditions for the reduction of employment instability, including youth unemployment.

Keywords:

youth, education, economic activity, the labour market, employment, precarious employment, unemployment, employment.

Введение

Молодежь играет важную роль в жизни российского общества. Вместе с тем, она формирует будущее России, которое непосредственно зависит от ее здоровья, духовных ценностей и образованности, демографической активности, патриотизма и способности обеспечить безопасность страны, а также от социо-культурной и экономической активности. В данной статье рассматривается только этот, последний аспект роли молодежи в развитии российского общества, т.е. ее участие в пополнении экономически активного и занятого населения и в развитии экономики. Основное внимание уделено положительным тенденциям и проблемным зонам, не позволяющим в полной мере реализовать трудовой потенциал молодежи. Рассмотрен период 2005–2014 гг., что обусловлено замыслом данного исследования, направленного на сравнение экономической активности молодежи в годы стабильного экономического роста (2002–2007 гг.) и, последовавших затем, двух волн кризисного состояния российской экономики (2008–2010гг и 2014 – н.вр.).

1. Экономическая активность молодежи

Общую характеристику экономической активности населения, в т.ч. молодежи, целесо-

образно раскрывать через совокупность следующих индикаторов рынка труда и сферы занятости: численность экономически активного, занятого и безработного населения, уровень экономической активности, уровень занятости и уровень безработицы. Их значения и динамика в период 2005–2014 гг. представлены в таблице 1.

Из сведений, представленных в Таблице 1, вытекает, что численность занятого населения в российской экономике с каждым годом увеличивается. Она снижалась за последние 15 лет только в результате экономического кризиса в 2009–2010 гг. и в 2013 г. (незначительное снижение наблюдалось также в 2003 г.). С 2007 г. уровень экономической активности населения и уровень занятости также неизменно росли. Среди современных тенденций необходимо особо отметить увеличение уровня занятости женщин, а также лиц старше трудоспособного возраста.

Количество зарегистрированных безработных, а также безработных, определенное по методологии МОТ, также имело тенденцию к снижению, за исключением кризисного 2009 г. Это является следствием экономического роста 2000-х годов, а также реализации в 2009–2010 гг. программ по стабилизации ситуации на рынке труда, благодаря которым удавалось сдерживать

нарастание на нем кризисных явлений и снижение занятости населения. Сущность и трансформация общих индикаторов рынков труда и занятости с учетом их глобализации обстоятельно

проанализирована в литературе [15. сс. 99 – 123; 8. сс.18-80; 4. сс.11-16; 5. сс.19,36,38-40, 117-131] и не является предметом актуализации в данной публикации.

Таблица 1

Экономически активное население, участие в рабочей силе, безработица

Годы	ЭАН, всего, тыс. чел.	Уровень экономической активности (участие в рабочей силе), %	Уровень занятости (отношение занятых ко всему населению), %	Уровень безработицы, %	Занятые, тыс. чел.
2005	73581	66,0	61,3	7,1	68339,0
2006	74418,9	66,3	61,7	7,1	69168,7
2007	75288,9	67,1	63,1	6,0	70770,3
2008	75700,1	67,4	63,2	6,2	71003,1
2009	75694,2	67,6	62,0	8,3	69410,5
2010	75477,9	67,7	62,7	7,3	69933,7
2011	75779	68,3	63,9	6,5	70856,6
2012	75576,1	68,7	64,9	5,5	71545,4
2013	75528,9	68,5	64,8	5,5	71391,5
2014	75428,0	68,9	65,3	5,2	71539,0
2015	76528,5	69,1	65,3	5,6	72323,6

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# [19]

Одной из проблемных зон, влияющих на сужение потенциальных возможностей реализации экономической активности молодого поколения, являются неблагоприятные демографические тенденции, выражающиеся в уменьшении в течение длительного времени численности молодежи 15-29 лет в российском обществе и, соответственно, снижение ее удельного веса в экономически активном населении страны. Из сведений, представленных в таблице 2 видны масштабы сокращения численности молодежи в рассматриваемый период 2005-2014 гг. Ее удельный вес в численности населения страны уменьшился с 24,4% до 19,7%. Особенно заметно уменьшилась группа молодежи 15-29 лет, представляющая собой немногочисленное поколение, родившихся в период системного кризиса 90-х годов 20-го века, когда наблюдался спад рождаемости. Ее удельный вес в общей численности населения страны снизился с 8,3% в 2005 г. до 4,7% в 2014 году и составил 57,6% от уровня 2005 г. Среди возрастной группы 20-24 года в 2014 г. также наблюдалось снижение ее численности и удельного веса по сравнению с 2005 годом. Напротив, родившиеся в 80-е годы, те,

кому сейчас 25-29 лет – это другая демографическая волна от более многочисленного поколения родителей, чем поколение 90-х годов. Эта группа увеличила свою численность в 2014 г. по сравнению с 2005 г. на 14,2%, но это увеличение не перекрыло общее снижение численности и удельного веса всей молодежи.

Анализ современных тенденций на рынках труда в России и за рубежом, в том числе и его молодежного сегмента, широко освещен в литературе [6. сс. 7-46; 11; 3. сс. 22,57-94; ,17]. Его актуализация, также как и анализ общих тенденций динамики рынка труда и занятости, выходит за рамки данной публикации. Для нас важно констатировать, что демографические ограничения проявляются в неблагоприятной возрастной и профессиональной структуре занятых, в росте страховой нагрузки на работодателей вследствие старения населения, вынужденном нарастании расходов государственного бюджета на поддержание баланса доходов и расходов государственных внебюджетных фондов и др. перекосах в социально-трудовой, экономической, налоговой и бюджетной государственной политике.

Таблица 2

**Распределение молодежи по полу и возрастным группам
(на конец года, тыс.чел.)**

Возраст	2005 ¹⁾				2010 ¹⁾			2014				
	Мужчины и женщины	в %	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	в %	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	в %	Мужчины	Женщины
Население, в целом	143236,6	24,4	66301,7	766934,9	142865,4	22,7	66050,3	76815,1	146267,3	19,7	67771,7	78495,6
Из них, в возрасте, лет:												
15-19	11852,3	8,3	6010,5	5841,8	8237,4	5,8	4201,6	4035,8	6828,9	4,7	3496,8	3332,1
20-24	12098,1	8,4	6097,0	6001,1	12121,6	8,5	6147,6	5974,0	9292,9	6,4	4743,8	4549,1
25-29	11053,9	7,7	5221,6	5532,3	12011,7	8,4	6025,8	5985,9	12620,5	8,6	6379,7	6240,8

Источник: [14. сс. 22-23]

Таблица 3 подтверждает негативные последствия неблагоприятных демографических тенденций, выражающихся в снижении доли молодежи в экономически активном населении страны. Этот индикатор экономической активности мо-

лодежи снизился с 25,6% в 2005 г до 23,8% в 2014 г. Среди юношей этот индикатор участия в рабочей силе страны снизился с 27,2% в 2005г. до 25,7% в 2014г., среди девушек – соответственно, с 23,9% до 21,7%.

Таблица 3

**Участие экономически активной молодежи в рабочей силе страны
(всего, по возрасту и полу, тыс. чел. и в %)**

Экономически активное население – всего	Удельный вес молодежи в ЭАН, в %	В.т.ч. экономически активная молодежь по возрастным группам						
		До 20	в %	20-24	в %	25-29	в %	
2005	73811	25,6	1879	2,6	7590	10,2	9540	12,8
2010	75440	25,3	1104	1,4	7924	10,2	10349	13,7
2014	75428	23,8	528	0,8	6393	8,5	10961	14,5
Мужчины								
2005	37511	27,2	1141	2,9	4133	10,9	5071	13,4
2010	38575	27,1	680	1,6	4392	11,0	5599	14,5
2014	38729	25,7	347	0,9	3598	9,3	6000	15,5
Женщины								
2005	36300	23,9	737	2,3	3457	9,5	4469	12,1
2010	36865	23,3	424	1,1	3532	9,3	4749	12,9
2014	36700	21,7	231	0,6	2795	7,6	4961	13,5

Источник: [19. http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/01-05.htm]

Источник: [14. сс. 25-27]

Наряду с неблагоприятными демографическими тенденциями снижение удельного веса экономически активной молодежи в общей численности экономически активного населения страны было также обусловлено сложностями трудоустройства молодежи, расширением ее участия в получении образования, а также, в немалой степени, ростом экономической активности лиц старше трудоспособного возраста и др.

Позитивной в рассматриваемый период являлась тенденция роста экономической активности молодежи. Если бы этого не происходило, то ее удельный вес в экономически активном населении страны снизился бы еще больше. Анализ тенденций в структуре лиц, не входящих в состав рабочей силы (15-72 гг), показывает, что доля молодежи 15-29 лет среди этой категории населения неуклонно уменьшалась. В 2005 году их было 42,3%, в 2010 – 38,9, а в 2014 году удельный вес молодежи составлял 37,1%. Это означает, что молодежь все более выходила на рынок труда и включалась в сферу занятости. Особенно эта тенденция про-

являлась у младшей возрастной группы молодежи 15-19 лет. Ее доля среди экономически неактивной части населения составляла, соответственно 26,8; 21,8 и 19,3%, т.е. заметно сократилась¹.

Рост уровня и динамика участия молодежи в рабочей силе подтверждают тенденцию роста ее экономической активности, о чем свидетельствуют данные таблицы 4. Так из представленных статистических данных вытекает, что в 2005 году удельный вес экономически активной молодежи составлял 54,4%, в 2010 – 59,9, а в 2014 г. этот индикатор экономической активности составлял уже 62,1%. Рост составил 7,7 п.п. Молодежь все более нуждается в занятости, как источнике доходов из-за снижения уровня жизни в нестабильные 2009–2014 годы. Наряду с этим растущая потребность выхода на рынок труда имеет и другую причину – при наличии опыта трудовой и предпринимательской деятельности, приобретенных во время учебы, у молодежи возрастают шансы трудоустройства после окончания учебных заведений.

1 Источник: [14, с.36]

Таблица 4

**Экономически активное население (рабочая сила)
среди молодежи (всего, по возрасту и полу, тыс. чел. и в %)**

Численность молодежи, всего, тыс.чел.		Удельный вес экономически активной молодежи в ее общей численности, в%	В т.ч., экономически активная молодежь по возрастным группам					
			15-19 лет		20-24 лет		25-29 лет	
			Тыс. чел	в %	Тыс.чел.	в %	Тыс. чел.	в %
2005	35004,3	54,4	1879,0	5,4	7590,0	21,7	9540,0	27,3
2010	32370,7	59,9	1104,0	3,4	7924,0	24,5	10349,0	32,0
2014	28742,3	62,1	528,0	1,8	6393,0	22,2	10961,0	38,1
Мужчины								
2005	17629,1	58,7	1141,0	6,5	4133,0	23,4	5071,0	28,8
2010	16375,0	65,2	680,0	4,2	4392,0	26,8	5599,0	34,2
2014	14620,3	68,0	347,0	2,4	3598,0	24,6	6000,0	41,0
Женщины								
2005	17375,2	49,8	737,0	4,2	3457,0	19,9	4469,0	25,7
2010	15995,7	54,5	424,0	2,7	3532,0	22,1	4749,0	29,7
2014	14122,0	56,5	231,0	1,6	2795,0	19,8	4961,0	35,1

Источник: [19. http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/01-05.htm]

Источник: [14. сс. 34-35]

При повышательной тенденции к росту экономической активности молодежи в период 2005–2014 гг., среди ее различных возрастных групп динамика экономической активности различалась. Уровень экономической активности среди молодежи 15-19 лет в 2005–2014 гг. снизился с 5,4 до 1,8% (среди мужчин – с 6,5 до 2,4%; среди женщин – с 4,2 до 1,6%). Этот индикатор участия в рабочей силе среди молодежи 20-24 лет изменялся волнообразно в диапазоне 24,5 – 21,7% (среди мужчин: 26,8 – 23,4%; среди женщин: 22,1 – 19,8%). Наоборот, уровень участия в рабочей силе молодежи в возрасте 25-29 лет в рассматриваемый период ощутимо рос, с 27,3 до 38,1% (среди мужчин – с 28,8 до 41,0%; среди женщин – с 25,7 до 35,1%). В младшей возрастной группе молодежи на снижение ее экономической активности неблагоприятно влияли демографические факторы – снижение численности этой группы молодежи, а также рост ее вовлеченности в образование и трудности трудоустройства. В средней молодежной возрастной группе волнообразный процесс изменения индикатора ее экономической активности являлся следствием сочетания ряда факторов – роста вовлеченности в образование, циклического раз-

вития российской экономики, непосредственно влияющего на уровень жизни учащихся, изменение требований учебных заведений к выполнению образовательных программ и др. Растущая экономическая активность старшей возрастной группы молодежи соответствовала благоприятным демографическим условиям рождения этого поколения молодежи, а также прямо была связана с необходимостью обеспечения благосостояния домохозяйств, материальная ответственность за которое, к этому возрасту, значительно больше ложится на молодежь и др.

Наиболее важным индикатором экономической активности молодежи являются уровень и динамика ее занятости. В рассматриваемый период сформировалась положительная тенденция к повышению реализации потенциала экономически активной молодежи. В таблице 5 показано значение этого индикатора и его динамика среди различных групп молодежи.

Уровень занятости молодежи в рассматриваемый период значительно вырос – с 47,6% до 56,9%. В целом по группе молодежи рост уровня занятости составил +9,3 п.п., что выше динамики ее экономической активности (+7,7 п.п.).

Таблица 5

Уровень занятости среди различных групп молодежи
(в % от численности молодежи в целом и в соответствующих возрастных группах)

Численность молодежи, всего, тыс.чел.		Уровень заня- тости молоде- жи, в%	в том числе, уровень занятости по возрастным группам (лет)		
			15-19 в %	20-24 в %	25-29 в %
2005	35004,3	47,6	4,1	18,7	24,8
2010	32370,7	51,9	2,2	20,2	29,5
2014	28742,3	56,9	1,4	19,5	36,0
Мужчины					
2005	17629,1	51,4	4,9	20,2	26,3
2010	16375,0	56,4	2,7	22,2	31,5
2014	14620,3	62,2	1,8	21,6	38,8
Женщины					
2005	17375,2	43,7	3,2	17,2	23,3
2010	15995,7	47,3	1,6	18,3	27,4
2014	14122,0	51,5	1,1	17,3	33,1

Источник: [14. сс. 41-43]

Ограничения на использование потенциала экономической активности молодежи связаны также со структурой ее занятости. Это проявляется в относительном уменьшении занятости средних и старших возрастных групп молодежи в сферах образования, здравоохранения и оказания социальных услуг, а также в обрабатывающих производствах, в сравнении со всем занятым населением. Именно эти виды деятельности оказывают наиболее заметное влияние на

развитие человеческого потенциала и создают материальную базу роста производительности труда.

В младшей возрастной группе молодежь более широко, чем в целом все занятое население, представлена в тех же видах деятельности, что и ее старшие возрастные группы, а также в сельском хозяйстве. Структура занятого населения по видам экономической деятельности и возрастным группам представлена в таблице 6.

Таблица 6

Структура занятых в экономике по видам экономической деятельности и возрастным группам (2014 г, в %)

Виды экономической деятельности	Все занятые	В т.ч. молодежь	
		15-19 лет	20-29 лет
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,6	27,6	4,7
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,1
Добыча полезных ископаемых	2,1	0,7	2,2
Обрабатывающие производства	14,5	7,7	13,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3	0,5	2,4
Строительство	7,6	5,8	8,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	16,0	17,3	20,5
Гостиницы и рестораны	2,4	5,0	3,2
Транспорт и связь	9,5	4,1	9,3
Финансовая деятельность	2,2	0,7	3,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,0	3,1	7,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	7,3	18,8	8,6
Образование	9,2	2,2	6,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,9	2,2	5,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,2	4,2	4,4
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: [14. с.57]

Сравнительный анализ структуры занятости в экономике по видам экономической деятельности в целом по занятому населению и его молодежному сегменту показывает, что в средней и старшей возрастных группах (20-29 лет) занятая молодежь больше, чем в среднем по занятому населению, представлена в сфере услуг (торговля, финансы, гостиничное хозяйство, операции

с недвижимостью, государственное управление и др.) и меньше - в отраслях материального производства (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь и др.). Специфические особенности занятости в младшей возрастной группе молодежи (15-19 лет) выражаются в более раннем начале трудовой деятельности у сельской молодежи, что проявляется в зна-

чительно более высоком удельном весе занятых у этой категории молодежи в сельском хозяйстве (27,6% против 6,6%), а также в значительно более высоком удельном весе занятых в госуправлении и социальном страховании (18,7% против 7,3%). Последнее, видимо, связано с занятостью на низкооплачиваемых рабочих местах, не требующих квалификации, но широко представленных во всех населенных пунктах нашей страны. Эта группа молодежи имеет гораздо более низкие удельные веса занятых в видах экономической деятельности, требующих профессионального образования, таких как обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, финансы, образование и здравоохранение, и ряда других.

Распределение молодежи по группам занятий показывает, что современная система профессионального образования обеспечивает подготовку необходимого количества профессионально образованных кадров, способных повышать уровень

обеспеченности экономики специалистами высшей и средней квалификации. Ограничения реализации экономической активности молодежи создавала и создает несбалансированность выпуска профессионально подготовленных специалистов из учебных заведений и потребности в них, обусловленной структурой рабочих мест, особенно, внутри групп с разными ступенями профессионального образования.

Это подтверждают ниже приведенные статистические данные таблицы 7, из которых следует, что в 2011 году¹ среди занятой молодежи только 72,6% имели профессиональное образование, в то время как в целом среди занятого населения удельный вес работников с профессиональным образованием составлял 76,2% (в т.ч., мужчины – 72,7% и женщины – 79,8%), т.е. был на 4,6 п.п. больше.

1 Выбор для сравнения данных за 2011 год обусловлен тем, что по молодежи соответствующие данные получены из результатов исследования SWTS [16]

Таблица 7

Распределение занятого населения по уровню образования, возрасту и полу в 2011 году

(среднее за год, % от общего)	Итого	Мужчины	Женщины
Занято в экономике-всего	100,0	100,0	100,0
Из которых с уровнем образования:			
высшее ²⁾	29,8	26,3	33,5
Среднее профессиональное	27,0	22,3	31,8
Начальное профессиональное	19,4	24,1	14,5
<i>Итого, с профессиональным образованием</i>	<i>76,2</i>	<i>72,7</i>	<i>79,8</i>
среднее (полное) общее	19,6	22,2	16,9
основное общее	3,9	4,7	3,0
без основного общего	0,3	0,4	0,2
в.т.ч.			
Молодежь в возрасте 15-29 лет			
Из которых с уровнем образования:	100	100	100
высшее ²⁾	31,0	-	-
Среднее профессиональное	23,5	-	-
Начальное профессиональное	18,1	-	-
<i>Итого, с профессиональным образованием</i>	<i>72,6</i>		
среднее (полное) общее	21,5	-	-
основное общее	5,3	-	-
без основного общего	0,6	-	-

Источники: [14.с. 44-45; 16]

1) В соответствии с результатами выборочных исследований

2) Включая лиц с послевузовским образованием.

3) Распределение молодежи по уровню образования получено по данным SWTS [16].

Структурный портрет профессиональной образованности всего занятого населения и его молодежной группы был следующим: с высшим образованием – соответственно, 29,8% и 31,0%; со средним профессиональным – 27,0% и 23,5%; с начальным профессиональным – соответственно, 19,4% среди всего занятого населения и 18,1% среди его молодежной группы. Таким образом, выпуск из учебных заведений молодежи с высшим профессиональным образованием «работал» на повышение профессиональной образованности

занятого населения, а более низкий среди занятой молодежи, чем в среднем по занятому населению, удельный вес молодых специалистов со средним и начальным профессиональным образованием не обеспечивал потребности экономики в квалифицированных работниках сельского хозяйства, в квалифицированных рабочих и др.

Структура занятых в экономике по возрасту и группам занятий, требующих разной профессиональной квалификации, представлена в Таблице 8.

Таблица 8

**Структура занятых в экономике по возрасту и группам занятий
(2014 г, в %)**

Укрупненные группы занятий	Все занятые	В т.ч. молодежь	
		15-19 лет	20-29 лет
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	8,7	0,7	5,0
Специалисты высшего уровня квалификации	20,3	1,4	22,6
Специалисты среднего уровня квалификации	15,2	10,1	16,6
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	2,9	2,2	3,4
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	14,5	18,8	17,8
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	3,3	24,3	2,3
Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	13,1	8,7	13,2
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	12,4	4,0	10,4
Неквалифицированные рабочие	9,6	29,8	8,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: [14. сс. 61,64]

Из статистических данных вытекает, что молодежь в возрасте 20-29 лет больше, чем все занятые, представлена среди специалистов высшего и среднего уровня квалификации (соответственно 22,6% и 16,6% среди молодежи по сравнению с 15,2 и 10,1% в целом среди занятого населения); работников сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности; а также работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием.

Более высокое представительство молодежи этих возрастных групп среди специалистов высшего и среднего уровня квалификации свидетель-

ствует о том, что, несмотря на более низкое их представительство среди профессионально подготовленных кадров, чем в целом среди занятых (см. Табл.7), в практической деятельности доля молодежи, занимающей рабочие места, требующие более высокой квалификации, выше, чем в целом среди занятого населения.

Занятия в младшей молодежной группе 15-19 лет концентрируются на рабочих местах квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства (24,3% занятых) и неквалифицированных рабочих (29,8%), что обусловлено более ранним выходом на рынок труда сельской молодежи, а также

отсутствием у этого большинства представителей этой группы молодежи профессиональной подготовки. Их занятость также широко представлена на рабочих местах в сфере обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности (18,8%). Тем не менее, 12,2% занятой молодежи в младшей возрастной группе уже занимают рабочие места руководителей и специалистов высшего и среднего уровня квалификации, что характеризует высокий потенциал этой группы молодежи.

Эффективность занятости молодежи снижается вследствие ее более низкой, чем в целом по экономике, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. Российская статистика не проводит мониторинг распределения занятой молодежи по уровням среднемесячной начисленной заработной платы. Поскольку этот индикатор качества трудовой жизни является важной характеристикой качества занятости молодежи, ниже представлены эксклюзивные результаты SWTS, первичные данные для проведения которого в России Международная организация труда (МОТ) получала от Росстата, а обработку и анализ проводили российские исследователи¹ (см.: рисунок 1).

SWTS (School-to-Work Transition Survey- Опрос – от школы к работе). SWTS дает важную дополнительную информацию по сравнению с традиционными обследованиями рабочей силы. SWTS - это обследование домохозяйств молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. Первый раунд обследования был проведен в 2011 году Международной органи-

зацией труда (МОТ) как часть партнерства Work for Youth (работа для молодежи), которое направлено на получение большего объема информации о рынке труда молодежи и на работу с представителями органов власти по интерпретации этих данных для разработки и мониторинга программ и политик в области занятости молодежи. Это партнерство поддерживает SWTS в 28 странах.

Федеральная служба государственной статистики, в связи с обращением Международной организации труда, провела в июле 2012 г. выборочное обследование перехода от учебы к работе лиц в возрасте 15-29 лет. Координацию и проведение исследования осуществлял Информационно-издательский центр «Статистика России» за счет средств Международной организации труда. Обследование перехода от учебы к работе проводилось одновременно с выборочным обследованием населения по проблемам занятости по тем же адресам домашних хозяйств. Лица в возрасте 15-20 лет опрашивались по двум анкетам. Обследуемая неделя – с 9 по 15 июля 2012 г., обход интервьюерами домашних хозяйств проводился с 16 по 22 июля. Основной целью исследования перехода от учебы к работе (SWTS) является получение большего количества информации о проблемах молодых мужчин и женщин на рынке труда. Обследование проводилось в 11 субъектах РФ: Брянской, Воронежской, Нижегородской, Новгородской, Волгоградской, Ростовской, Свердловской, Челябинской и Иркутской областях, республиках Башкортостан и Дагестан. Общий объем выборки составил 3936 чел., в т.ч. городская молодежь - 20604 чел, сельская – 1332 чел.; среди них – 1979 мужчин и 1957 женщин.

Обработку результатов обследования, их распространение на генеральную совокупность молодежи, анализ и представление Доклада проводились по заказу центрального офиса МОТ в Женеве в 2012 году российскими исследователями В.Н. Бобковым (Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ), Черных Е.А. (экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и В.П. Васильевым (ВЦУЖ).

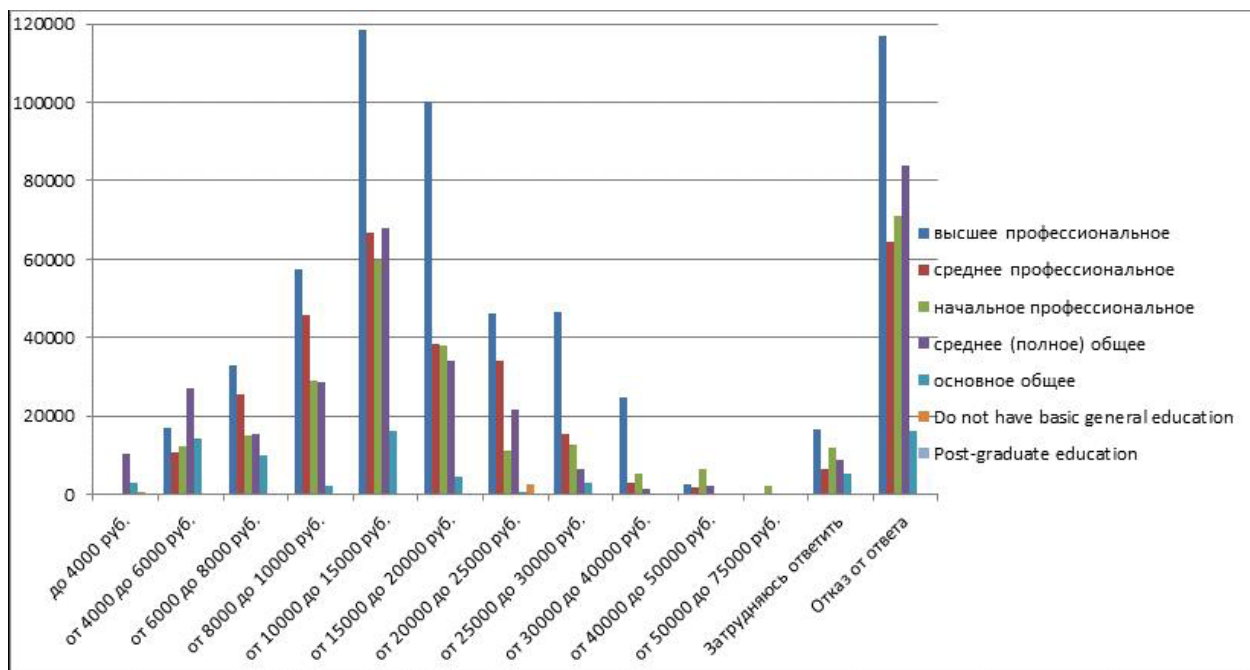

Рисунок 1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата молодых наемных работников, определенная с учетом уровня их образования (2011 г.)

Источник: [16]

По вертикальной оси на рисунке 1 отложено количество молодых работников, находившихся в том или ином интервале размеров заработной платы. Распределение заработков носило нормальный вид¹. Большинство опрошенных (вне зависимости от уровня образования) получали заработную плату в интервале от 10 до 15 тыс. руб. Фактическое распределение заработных плат соответствовало ожиданиям среди безработных молодых людей. Следовательно, опрошенные безработные молодые люди не имели завышенных ожиданий, что не соответствует распространенному мнению о завышенных самооценках молодежи.

В 2011 г. среднедушевой прожиточный минимум по стране составлял 6510 р., а прожиточный минимум трудоспособного населения – 7049 руб. 8,5%² работающей молодежи ответили, что получали заработную плату ниже этого уровня, а 1,4% работающей молодежи – меньше установленной минимальной заработной платы (меньше 4000 р. при минимальной зарплате в 2012 г. – 4611 р.). Еще 7,3% работающей молодежи получало зарплату на уровне среднего по стране (в интервале от 25 до 30 тыс.р.) и 4,3% – выше среднего по стране.

1 Скорее это было логнормальное распределение – смещенное вправо относительно средней зарплаты. В этом случае, медианное значение заработной платы оказывается меньше ее среднего значения, что говорит о том, что больше половины населения получают заработки ниже средних.

2 Вычтены из рассмотрения те, кто отказался отвечать или не смог ответить, и посчитаны проценты только среди тех, кто выбрал какой либо из зарплатных интервалов.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающей молодежи, рассчитанная по всему распределению составляла в 2011 г. 15023 руб., что на тот период было почти в 2 раза ниже среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по экономике в целом. Сегмент высокооплачиваемой молодежи, конечно, имелся и имеется, но он охватывает только часть занятой молодежи.

Одной из наиболее проблемных зон, ограничивающих экономическую активность молодежи, является широкое распространение среди нее неустойчивости (прекаризации) занятости [7; 12. с. 163; 9; 10. сс. 9-14; 296-314; 18]. Те молодые люди, кому не удавалось сразу же получить стабильную, или удовлетворительную работу, значительное время провели в ее поиске: меняли место работы по причине ее неудовлетворительности или временности, или были безработными, или работали помощниками на семейном предприятии, или вынужденно оставались неактивными и др.

Неустойчивость занятости, особенно присутствующая молодежи, подтверждается ниже следующими статистическими данными. В таблице 9 показано распределение занятых в экономике по найму и не по найму (работодатели, самозанятые, неоплачиваемые работники семейных предприятий) в целом среди занятых и среди молодежи в 2014 году. Среди молодежи удельный вес наемных работников составлял 94,4%, что выше, чем в целом по российской экономике – 92,8%. Это означает, что *молодежь стремится к более надежной и социально защищенной занятости.*

Таблица 9

Удельный вес занятых в экономике, работающих по найму и не по найму, 2014г. (в %)

Всего	в т.ч. молодежь			
	Всего	15-19 лет	20 – 29 лет	
в т.ч.				
по найму	92,8	94,4	72,8	94,5
не по найму	7,2	5,6	27,2	5,5
Итого	100	100	100	100

Источник: [14. с.53]

В то же время, в младшей возрастной группе экономически активной молодежи в силу недостаточности навыков, отсутствия достаточной профессиональной подготовки и др. причин 27,2% от общего числа занятых, приходилось начинать трудовую деятельность не по найму, а в качестве самозанятых, или неоплачиваемых работников

семейных предприятий, что, как правило, характеризует неустойчивую занятость и сопровождается ущемлением трудовых и социальных прав работников. Эта особенность молодежной занятости в младшей возрастной группе требует внимания органов государственного управления и самоуправления, родителей и общественности с точки зрения

соблюдении требований Трудового кодекса об особенностях регулирования их занятости и безопасности труда, а также их социальной защищенности.

Неустойчивость молодежной занятости является и при сопоставлении удельного веса ра-

ботающих по найму на основной работе по видам договоров. В таблице 10 представлены сравнительные статистические данные в этом разрезе в целом среди занятых и, отдельно, среди молодежи.

Таблица 10

Удельный вес работающих по найму на основной работе по видам договоров, 2011 г. (в %)

Наименование	Всего	В том числе:		
		По трудовым договорам	По договорам на выполнение определенного объема работ и оказания услуг	На основе устной договоренности
Все занятые,	100	95,4	1,1	3,5
в т.ч.				
Молодежь	100	89,5	2,3	8,2

Источник: [14. сс. 54-55; 16]¹

1 Источник: [16]

Из представленных статистических данных вытекает, что более чем с 10% молодежи, осуществляющих наемный труд на основной работе в 2011 году, не были заключены трудовые договоры. Удельный вес этой категории занятых среди молодежи был, примерно в два раза выше, чем в целом среди занятого населения (4,5%). Особенно, заметен был более высокий удельный вес молодежи, занятой на основе устной договоренности – 8,2% в сравнении с 3,5% в целом среди занятого населения.

Из совокупности данных, представленных в Таблицах 9 и 10, следует, что трудовые и социальные права наемных и не наемных работников сре-

ди молодежи были менее защищены, чем в целом у занятого населения. Представленные ниже на рисунке 2 результаты международного исследования SWTS показали, что среди всей молодежи, закончившей учебу, только 49,9% нашли стабильную и удовлетворяющую их занятость, т.е. завершили переход от учебы к работе², 14,1% находились в стадии перехода и 29,6% еще не начали переход [1. сс.17-23].

2 Переход на рынке труда определяется МОТ как переход молодого человека (от 15 до 29 лет) от обучения (или от первой экономической деятельности) к первой стабильной или удовлетворительной работе.

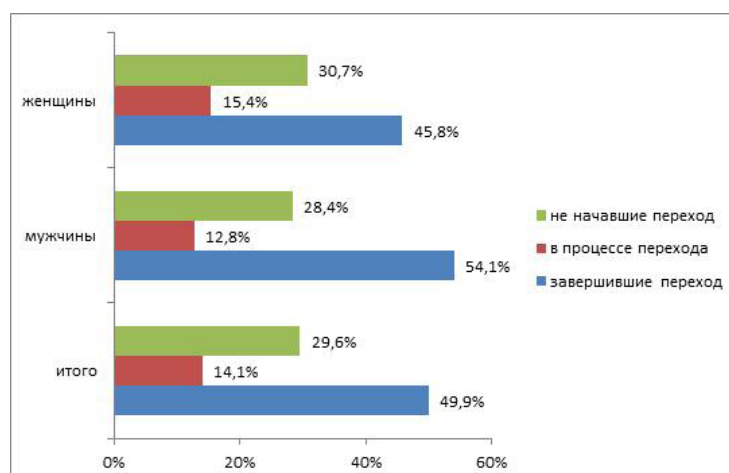

Рисунок 2. Распределение молодежи по стадиям перехода от учебы к работе и полу (в %).

Источник: [16]

Если рассматривать отдельно мужчин и женщин, то 54,1% от всех молодых мужчин завершили переход и 28,4% еще его не начинали, а среди молодых женщин 45,8% завершили переход и 30,7% еще не начинали. Среди факторов, влияющих на некоторое «запаздывание» молодых женщин, можно назвать выход замуж и рождение детей, а также отсутствие для женщин такого фактора,

как служба в армии, которая обычно стимулирует юношей сразу после школы поступать в ВУЗы (дающие отсрочку от армии) и, следовательно, ранее выходить на работу.

В таблице 11 показаны некоторые важные индикаторы перехода от учебы к работе для молодежи, завершившей переход, в разбивке по полу [1. сс. 17-23].

Таблица 11

Индикаторы длины переходов для молодежи, завершившей переход

Пути и длины переходов (завершившие переход, не студенты)	Итого	Мужчины	Женщины
Средняя длина перехода (месяцы) – исключая прямые переходы*	45.2	47.7	42.1
Средняя длина перехода (месяцы) – включая прямые переходы	23.6	25.5	21.5
Средняя длина перехода к стабильной занятости (месяцы) – включая прямые переходы	23.4	25.3	21.3
Средняя длина перехода к удовлетворительной самозанятости, или временной занятости (месяцы) – включая прямые переходы	28.0	27.9	28.3
Средняя длина периодов безработицы (месяцы)	16.5	19.2	12.7
Средняя длина эпизодов самозанятости (месяцев)	35.4	**	**
Средняя длина перехода для молодежи, остающейся в процессе перехода (месяцев)	50.7	45.7	54.6

* Прямой переход – сразу после окончания школы молодого человека нанимают на удовлетворительную или стабильную работу

**незначительное количество наблюдений

Источник: [16]

Если в рассмотрение включены лица, осуществившие прямой переход к стабильной или удовлетворительной занятости, то средняя продолжительность перехода составляла 25,5 месяцев для мужчин и 21,5 месяцев для женщин, т.е. чуть больше 2 лет. Если же прямые переходы исключены, тогда длительность переходов от учебы к работе возрастает почти в 2 раза и составляет 47,7 месяцев для юношей и 42,1 месяцев для девушек. Из таблицы 11 видно, что среднестатистический молодой человек в процессе перехода от учебы к работе лишь один раз «побывал» безработным, но этот период длился достаточно долго – 16,5 месяцев (19,2 месяцев для мужчин и 12,7 – для женщин), т.е. девушки быстрее находили желаемую работу (либо предъявляли меньше требований в желаемой позиции в работе). Среднестатистический молодой человек в процессе перехода до получения стабильной, или удовлетворительной работы, как минимум

один раз, был вовлечен во временную занятость, или самозанятость. Временной работой среднестатистический молодой человек занимался 15,4 месяцев, а самозанятым был гораздо больше – 35,4 месяца, т.е. почти 3 года. Этот и другие индикаторы для отдельных видов занятости необходимо применять для оценивания успешности политики снижения неустойчивости занятости, повышения сбалансированности спроса и предложения на молодежном рынке труда.

2. Временно незанятая и экономически неактивная молодежь

Реализации потенциальной экономической активности молодежи препятствует довольно высокий удельный вес временно незанятых и экономически неактивных молодых людей, из числа тех кто не работает и не учится. Исследования показали, что у этих социальных групп молодежи не выражены мотивации к успешности в труде,

вклада в развитие общества, созданию хорошей семьи.

В таблице 12 представлены данные о численности занятой, безработной и экономиче-

ски неактивной молодежи из числа не обучающихся на дневных формах учебных заведений и соотношении этих социальных групп молодежи.

Таблица 12

Соотношение занятой, безработной и экономически неактивной молодежи из числа не обучающихся на дневных формах учебных заведений (тыс. чел. и в %) в 2014 г.

Численность соответствующих групп молодежи, всего, тыс. чел.	В.т.ч. по социальным группам					
	Занятые		Безработные		Экономически неактивные (лица, ведущие домохозяйство и др.) *	
	Тыс. чел	в %	Тыс.чел.	в %	Тыс. чел.	в %
20457,0	16364,0	80,0	1568,0	7,7	2525,0	12,3

Источник: [14, сс. 39-40, 76]

* К категории «другие» относятся лица, имеющие доходы от собственности, или капитала; находящиеся на иждивении других лиц; имеющие проблемы со здоровьем, но не оформившие пенсию по инвалидности.

Из данных таблицы 12 видно, что в 2014 году 20% из рассмотренных социальных групп молодежи не относились к занятому населению. Результаты исследования SWTS показывают, что ценностные ориентации работающей и неработающей (безработной и экономически неактивной,

из числа не обучающихся на дневных формах учебных заведений) молодежи кардинально различались.

В таблице 13 представлены оценки молодежью своих жизненных ценностей в зависимости от отношения к занятости.

Таблица 13

Основные жизненные ценности молодых людей в зависимости от отношения к занятости(в %)

Цели	Население по текущей экономической активности			
	Занятые	Безработные	Неактивные	Итого
Быть успешным в труде	84,3	8,0	7,7	100,0
Внести вклад в развитие общества	78,4	9,0	12,6	100,0
Заработать много денег	73,2	7,8	19,0	100,0
Создать хорошую семью	79,7	9,6	10,8	100,0
Другое	57,9	1,5	40,6	100,0

Источник: [16]

Из представленных данных видно, что занятость формирует высокую мотивацию молодежи к участию в труде, в жизни общества, к созданию семьи и обеспечению ее благополучия. Из всех молодых людей, ответивших на поставленные вопросы: 1) установку быть успешными в труде проявили 84,3% занятой молодежи и только 8,0% молодых безработных и 7,7% экономически неактивной мо-

лодежи; 2) внести вклад в развитие общества намерены 78,4% занятых и только 9,0% безработных и 12,6% неактивной молодежи; 3) создать хорошую семью и зарабатывать много денег были мотивированы соответственно 79,7 и 73,3% занятой молодежи и только 9,6 и 7,8% безработных и 10,8 и 19,0% неактивной молодежи. Из всего этого вытекает, что выше обозначенные ценности созидательной

деятельности являются приоритетными для занятой молодежи и, наоборот, не являются значимо важными для безработной и неактивной молодежи. Неактивная молодежь имеет другие ценности (40,6%), а безработная молодежь предстает дезориентированной и утратившей ценности в жизни.

Это подчеркивает важность реализации способностей молодежи через ее трудовую деятельность. Из результатов выявления ценностных ориентаций молодежи вытекает, что *ценность труда и занятости молодежи, формирует у нее высокие стимулы реализации себя в обществе и созидания самого общества.*

Высокая молодежная безработица, в целом 1,6-1,7 раза, а в младшей возрастной группе в 3,5-5,5 раз, превышающая ее уровень среди всего экономически активного населения, является одним из наиболее существенных ограничителей реализации ее экономической активности.

Уровень безработицы среди всех молодежных групп в сравниваемые временные периоды, представленный в таблице 14, был выше, чем в среднем среди всего экономически активного населения (см. последний столбец Таблицы 1). Особенно высокой молодежная безработица была в младшей возрастной группе 15-19 лет. В кризисный период (2010 год) она достигала, примерно, около трети всей рабочей силы среди этой категории молодежи (примерно, в 4 раза выше среднего уровня по всему экономически активному населению). Это связано с трудностями поиска первого места работы и отсутствием профессионального образования у большинства представителей экономически активной молодежи младшей возрастной группы. При этом среди девушек этот индикатор невостребованности на рынке труда в 1,3- 1,5 раза превышал его значение у юношей младшей возрастной группы.

Таблица 14

Состав рабочей силы (занятые и безработные) среди молодежи по возрастным группам (тыс. чел., в%) и динамика безработицы

	15-19 лет			20-24 лет			25-29 лет			Уровень молодежной безработицы по всем возрастным группам, в %
	Занятые	Безработные	Уровень безработицы, в %	Занятые	Безработные	Уровень безработицы, в %	Занятые	Безработные	Уровень безработицы, в %	
Всего										
2005	1420	500	26,0	6545	961	12,8	8686	713	7,6	11,5
2010	702	327	31,8	6551	1151	14,9	9535	832	8,0	12,1
2014	416	162	28,0	5603	790	12,4	10345	616	5,6	8,2
Мужчины										
2005	861	235	21,4	3561	509	12,5	4632	377	7,5	11,0
2010	448	179	28,5	3628	635	14,9	5158	455	8,1	12,1
2014	262	86	24,7	3158	440	12,2	5673	327	5,5	8,6
Женщины										
2005	558	265	32,2	2984	452	13,2	4054	336	7,7	12,2
2010	253	149	37,1	2923	515	14,9	4378	378	7,9	12,1
2014	155	77	33,2	2445	350	12,5	4672	289	5,8	9,0

Источник: [14. с.78.]

В возрастной группе 20-24 года безработица превышала средний уровень среди всего ЭАН, примерно, в два раза. В возрастной группе 25-29 лет безработица была выше ее среднероссийского уровня. Значение этого индикатора в средней

и старшей молодежных группах среди девушек и юношей, примерно, выравнивалось. *Значительно более высокие трудности трудоустройства в младшей и средней возрастных группах экономически активной молодежи, а также высокий*

уровень безработицы в группе 25-29 лет, среди, казалось бы, наиболее конкурентоспособной демографической группы рабочей силы, по сравнению со средним значением этого индикатора в целом по экономически активному населению, выявляют необходимость проявления особого внимания к молодежному рынку труда со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, а также со стороны учебных заведений и работодателей. Вопросы молодежной занятости должны находиться в фокусе государственной политики занятости.

Как показывают результаты исследований, возможности трудоустройства молодежи непосредственно связаны с уровнем ее образования. Молодые люди с высшим профессиональным образованием имели больше возможностей, чем другие категории безработных, сократить уровень безработицы по мере приобретения опыта занятости. Наоборот, у молодежи со средним и начальным профессиональным образованием практика занятости в последующем приводила к росту уровня безрабо-

тицы. Наиболее низкие шансы снижения уровня безработицы наблюдались у молодежи, вступившей на рынок труда со средним общим (полным) образованием. Среди этой категории рабочей силы наиболее высокий уровень безработицы сохранялся и в целом по экономически активному населению, что связано с ее низкой конкурентоспособностью.

По данным SWTS, представленным в таблице 15, в 2011 году среди безработной молодежи, 34% имели среднее общее (полное) образование, 20,8% – высшее образование, а 16% – среднее профессиональное, 15,0 – основное общее образование, всего 1,9% не имели базового общего образования. В целом, около половины от общего числа безработной молодежи имели профессиональное образование. Из этого можно заключить, что, *среднестатистический молодой безработный – это достаточно образованный человек, при этом, наличие образования, в том числе, высшего профессионального, не гарантировало молодым экономически активным людям защиту от безработицы.*

Таблица 15

Распределение безработного населения в составе рабочей силы по уровню образования, возрасту и полу в 2011 году

(среднее за год, % от общего)	Итого	Мужчины	Женщины
Безработных в составе рабочей силы – всего	100	100	100
Из которых с уровнем образования:			
высшее ²⁾	15,9	13,5	18,8
Среднее профессиональное	20,5	16,6	25,1
Начальное профессиональное	19,8	28,1	16,3
среднее (полное) общее	32,0	33,1	30,6
основное общее	10,6	12,5	8,3
без основного общего	1,2	1,4	0,9
в.т.ч.			
Среди экономически активной молодежи в возрасте 15-29 лет ³⁾			
Из которых с уровнем образования :	100	100	100
высшее ²⁾	20,8	16,8	24,8
Среднее профессиональное	16,0	15,3	16,6
Начальное профессиональное	12,2	15,2	9,3
среднее (полное) общее	34,0	34,3	33,8
основное общее	15,0	16,6	13,5
без основного общего	1,9	1,8	2,1

Источник: [14. с.80]

1) В соответствии с результатами выборочных исследований

2) Включая лиц с послевузовским образованием.

3) Источник: [16]

Среди всего экономически активного населения в 2011 году ранжирование по уровню образования среди безработных было иным. Среди них 32,0 % имели среднее общее (полное) образование, 20,5% – среднее профессиональным образование, 19,8% – начальное профессиональное образование, 15,9% – высшее профессиональное образование, 10,6% – основное общее образование, не имели базового общего образования 1,2% безработного населения.

Сравнительный анализ способов поиска безработной молодежью работы и способов ее фактического трудоустройства, представленный в таблицах 16 и 17, позволяет сделать следующее заключение. **В совокупности способы фактического трудоустройства молодежи характеризует высокую роль непосредственного взаимодействия безработных с работодателями и низкую роль официальных специализированных институтов занятости, а, следовательно, необходимость их кардинальной трансформации.**

Таблица 16

Структура безработных по способам поиска работы и возрастным группам (2014 г, в%)¹

Способы поиска работы	Всего	В т.ч. молодежь (лет)		
		15-19	20-24	25-29
Обращение в государственную службу занятости	28,0	23,5	26,4	28,5
Обращение в коммерческую службу занятости	4,2	3,5	6,2	5,2
Подача объявлений в печать, отклик на объявления	39,1	42,7	51,9	44,1
Обращение к друзьям, родственникам, знакомым	62,9	65,8	65,1	61,7
Обращение к администрации (работодателю)	29,1	21,2	30,6	30,8
Другие способы*	8,9	7,7	8,0	9,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: [14. сс. 87]

* Сумма значений по столбцам больше итога, т.к. безработные указывали все использованные способы поиска работы.

1 Сумма значений по столбцам больше итога, т.к. безработные указывали все использованные способы поиска работы.

Среди способов поиска безработными работы преобладают обращения к друзьям, родственникам и знакомым. В целом такой способ поиска работы в 2014 году использовали 62,9% безработных. Среди младшей и средней возрастных групп безработной молодежи этот способ поиска работы использовался даже чаще (соответственно, 65,8 и 65,1%). Это означает, что безработные мало доверяют официальным институтам трудоустройства, молодые безработные, ищущие первое место занятости, доверяют им еще меньше.

На втором месте по способам поиска рабочего места стоит подача объявлений в печать и отклик на объявления. Этим способом пользуются 39,1% всех безработных. Среди молодежи этот способ поиска работы используется чаще (соответственно, 42,7, 51,9, 44,1%), что связано с большей адаптацией молодежи к поиску работы через интернет-ресурсы.

На третьем и четвертом месте по использованию при поиске работы находятся непосредствен-

ные обращения безработных к администрации (работодателю) и в государственную службу занятости (соответственно 29,1 и 28,0%). В этом отношении безработная молодежь средней и старшей возрастных групп больше, чем в целом по группе безработных, предпочитает обращение непосредственно к работодателю (29,1% – в целом по безработным в сравнении, соответственно, 30,6 и 30,8% среди средней и старшей молодежных групп), нежели в государственную службу занятости (28,0% в целом и 23,5 и 26,4 среди младшей и средней молодежных групп безработных).

В отличие от мониторинга способов поиска безработными работы статистические органы не ведут мониторинга способов получения безработными работы. Исследование SWTS позволило оперировать такими данными, полученными опросом занятой молодежи и представленными в таблице 17. Несмотря на то, что временные периоды этих двух мониторингов не совпадают, способы поиска и реального трудоустройства

безработной молодежи, на наш взгляд, можно сопоставить, учитывая консервативный характер структуры способов поиска работы.

Из сравнения данных, представленных в табл.15 и 16 вытекает, что среди фактических способов трудоустройства преобладают прямое обращение к работодателю (36,0%) и помощь друзей, родственников и знакомых (35,4%). Это означает, что при поиске работы безработные недооценивают прямые контакты с работодателями, а помощь друзей и родственников, хотя и занимает второе место по фактическому способу трудоустройства,

тем не менее, переоценивается безработными при поиске работы, примерно, в два раза. Значительно переоценивается безработными поиск занятости через средства массовой информации (факт – 9,7%, в поиске – от 40 до 44 %). Очень низкой в практическом трудоустройстве оказывается участие государственной службы занятости (3,9%). Если такой способ трудоустройства, как «тестирование и собеседование» (11,0%), тоже отнести к услугам службы занятости, все равно обращение к ее услугам (23-28% безработных) примерно, в два раза выше, чем его результаты.

Таблица 17

Занятая молодежь по способу получения текущей работы и типу занятости (2011 г., в %)

Как вы получили текущее место работы?	Статус занятости		
	занятые	самозанятые	итого
Зарегистрировавшись в центре занятости	3,8	6,4	3,9
Ответив на/поместив объявление(я) о работе	9,9	6,5	9,7
Обратившись напрямую в офис, на завод, ферму, рынок, магазин	37,3	7,0	36,0
Пройдя тестирование или собеседование	11,5	0,0	11,0
Опросив друзей, родственников, знакомых	35,3	38,9	35,4
Ожидая на улице случайного заработка	0,3	5,6	0,6
Во время поиска финансовой помощи для начала бизнеса	0,3	0,7	0,3
Во время поиска земельного участка, здания, машин и оборудования	0,0	2,2	0,1
Обратившись за разрешением или лицензией на открытие бизнеса	0,0	16,6	0,8
Другое	1,7	16,1	2,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: [14.с. 91]

Одним из ключевых параметров функционирования рынка труда является время, затраченное безработными на поиск рабочих мест - т.н. незавершенная безработица. *Сокращение времени, затраченного молодежью на поиск рабочих мест, является важной характеристикой эффективности политики занятости.*

Из анализа данных, представленных в ниже в Таблицах 18, 19 и 20, вытекает, что ищущая работу молодежь, обучающаяся на дневных отделениях профессиональных учебных заведений, гораздо быстрее, чем в целом все безработные, находила рабочие места. Наоборот, безработные, закончившие учебные заведения и ранее не имевшие работы,

представляют такую социальную группу безработной молодежи, которая испытывала наибольшие трудности с трудоустройством. Наименьшую продолжительность поиска работы имела младшая возрастная группа молодежи, а наибольшую – ее старшая возрастная группа.

Для нашего анализа важно сопоставить продолжительность поиска работы всеми безработными и безработными, представляющими две социальные группы: обучающихся на дневных формах обучения и безработных, ранее не имевших работы. Они представляют безработную молодежь, сгруппированную по разным основаниям – учащуюся с отрывом от занятости и ищущую первое место работы.

Из статистических данных таблицы 18 следует, что средние и длительные сроки безработицы, от 6 месяцев и более в 2014 году, охватывали 48,8% всех безработных. Среди студентов дневных форм обучения их удельный вес составлял только 22,8%, т.е. был более, чем в два раза ниже. Наоборот, средние и длительные сроки безработицы, от 6 месяцев и более в 2014 году среди безработной молодежи, ранее

не имевшей работы, охватывали 51,8% безработных, т.е. на 3 п.п. больше, чем среди всех безработных. Их удельный вес был сопоставим с длительно безработными пенсионерами по старости (55,2%). Другой срез структуры незавершенной безработицы дает распределение безработных по продолжительности поиска работы и возрасту безработных, представленное в таблице 19.

Таблица 18

Структура безработных по продолжительности поиска работы и социальным группам безработных (незавершенной безработицы) (в %)

Годы/ продолжительность поиска работы	Всего	в т.ч. ищут работу, месяцев				
		менее 1	от 1 до 3	от 3 до 6	от 6 до 12	12 и более
Безработных – всего						
2005	100,0	10,2	17,4	14,4	19,3	39,0
2010	100,0	11,3	18,7	22,6	17,4	30,0
2014	100,0	12,3	21,9	17,0	20,7	28,1
Обучающихся на дневных формах обучения						
2005	100,0	33,5	24,5	18,4	10,0	13,6
2010	100,0	31,8	27,3	20,0	10,6	10,4
2014	100,0	30,2	32,3	14,7	14,0	8,8
Безработных, ранее не имевших работы						
2005	100,0	12,3	15,5	13,6	20,7	37,9
2010	100,0	14,0	17,3	21,3	15,9	31,5
2014	100,0	13,6	20,0	14,7	22,8	29,0

Источник: [14. сс.92]

Таблица 19

Структура безработных по продолжительности поиска работы (незавершенной безработицы) и возрасту безработных (2014 г., в %)

Годы/ продолжительность поиска работы	Всего	в т.ч. ищут работу, месяцев						Среднее время поиска (мес.)
		менее 1	от 1 до 3	от 3 до 6	от 6 до 9	от 9-до12	12 и более	
Безработных – всего	100,0	12,3	21,9	17,0	10,2	10,5	28,1	7,3
15-19	100,0	26,9	30,3	16,3	10,4	6,0	10,1	4,4
20-24	100,0	16,6	27,4	18,5	9,8	9,0	18,8	6,0
25-29	100,0	11,7	20,6	18,4	9,8	11,5	28,0	7,4

Источник: [14. сс. 93]

Из представленных в данной Таблице данных видно, что наименьшую продолжительность поиска работы в 2014 году имела младшая группа безработной молодежи 15-19 лет. В ней удельный вес средне- и длительно безработных (от 6 месяцев и более) составлял 26,5%. В средней возрастной группе экономически активной молодежи 20-24 лет удельный вес соответствующей группы безработных составлял уже 37,6%, а в старшей возрастной группе 25-29 лет – этот индикатор охватывал 49,6% ищущих работу, что даже несколько превышало значение соответствующего индикатора у всех безработных (48,8%). Можно предположить, что младшая группа ищущей работу молодежи быстрее других находила рабочие места из-за своей небольшой численности по сравнению с другими молодежными группами, выходящими на рынок труда, а также из-за низких претензий к качеству рабочих мест. Сравнительная эффективность поиска работы средней возрастной группы молодежи, на наш взгляд, связана с ее относительно низкими претензиями к рабочим местам, поскольку значительная часть этой группы молодежи представляла собой студентов дневных форм обучения, которые совмещали работу с учебой и рассматривали ее как срочную (не постоянную) занятость. В отличие от них старшая возрастная группа молодежи искала стабильную и удовлетворяющую ее занятость, стремилась, по возможности, устроиться по специальности. Среди них значительная часть молодежи ранее не имела работы. Всем этим обусловлен высокий, соответствующий среднему, удельный вес средне- и длительно безработных старшей молодежной группы.

3. Выводы

1. Важнейшей задачей всего российского общества является активная демографическая политика, направленная на расширенное воспроизводство молодого поколения, рост численности и удельного веса молодежи в экономически активном населении страны и, особенно, в сфере занятости. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента 9 октября 2007 года, необходимо предусмотреть дополнительные меры по повышению уровня жизни семей с детьми, особенно, как показывают результаты исследований, меры по повышению их реальных доходов и улучшению их жилищной обеспеченности.

2. Реализацию экономической активности молодежи необходимо направить в сферы занятости, оказывающие наибольшее влияние на развитие человеческого потенциала и создание

материальной базы роста производительности труда: образование, здравоохранение, оказание социальных услуг населению, а также в высокотехнологичные обрабатывающие производства. Для этого потребуются повысить престижность труда в этих сферах, сбалансированность выпуска профессионально подготовленных специалистов из учебных заведений и потребности в них экономики, обусловленные трансформацией структуры рабочих мест, особенно, внутри групп с разными ступенями профессионального образования, обеспечить достойное материальное стимулирование труда работников на этих рабочих местах.

3. Национальные стратегии выхода молодежи из состояния неустойчивости (прекаризации) занятости не могут эффективно реализоваться без реформ национальных рынков труда. Баланс между гибкостью рынков труда и неустойчивостью занятости должен быть найден через государственное регулирование занятости, реализацию мер государственной экономической и социальной политики. Принятие любых решений необходимо сопровождать анализом их социального эффекта, а также анализом динамики национальной экономической эффективности, а не только экономической эффективности на уровне организаций. Необходимо развивать национальные системы обязательного социального страхования от прекаризованных форм занятости, облагая дополнительными страховыми взносами прибыли работодателей в целях компенсации ущерба, наносимого работникам, находящимся в неустойчивых формах занятости

4. Вопросы снижения уровня молодежной безработицы и регулирования траекторий ее трудоустройства должны находиться в фокусе государственной политики занятости. Для решения этих проблем целесообразно: а) предусматривать квотирование рабочих мест для экономически активной молодежи, особенно, в младшей возрастной группе; б) вводить такие графики учебы в профессиональных учебных заведениях, которые позволяли бы молодежи на старших курсах дневных отделений официально совмещать учебу и работу; в) восстановить практику государственного распределения на работу молодежи из числа выпускников профессиональных учебных заведений, обучающихся за счет средств государственного бюджета; г) расширить подготовку кадров в учебных заведениях по направлениям коммерческих организаций; д) создать условия, облегчающие молодежи стабильное и удовлетворяющее ее трудоустройство, особенно, на первое рабочее место.

5. С учетом низкой эффективности трудоустройства работников через государственные службы занятости необходимо пересмотреть их роль и место в регулировании занятости в целом и, в том числе, в регулировании занятости молодежи. Выработать меры, направленные на укрепление их связи с работодателями, учебными

заведениями, расширить возможности влияния на создание новых эффективных рабочих мест и другие способы реализации активных мер на рынке труда, восстановить страховой механизм финансирования мер по регулированию и сокращению временной незанятости, расширив его на регулирование неустойчивости занятости.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Черных Е.А. Влияние неустойчивости занятости на переходы молодежи на рынке труда. Уровень жизни населения регионов России. №3,2014, С.17-23.
2. Бизюков П.В. Практика регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивости занятости. – М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2013 – 152с.
3. Вертикальная мобильность российского общества: 2000-е годы. Коллективная монография. Под. ред. д.э.н., проф. Авраамовой Е.М. – М.: М- Студио, 2008. – 168 с.
4. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014-2016 гг. fnpr.ru/n/2/15/284/8798.html
5. Глобализация рынков труда: Динамика, проблемы, перспективы: Сб. обзоров/РАН.ИНИОН. Центр научн. – информ. исслед. глобал. И регион. Пробл. Отд. Глобал. Пробл. – М., 2010. – 250 с. (Сер.: Социал. и экон. аспекты глобализации).
6. Гневашева В.А. Молодежный сегмент рынка труда в современной России. Особенности формирования рабочей силы. Монография. М.: Из-во «Инфра –М», 2016. – 223 с.
7. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ: Монография/ В.Н. Бобков, О.В. Вередюк, Р.П. Колосова, Т.О. Разумова. – М.: ТЕИС, 2014. – 96с.
8. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. Монография. – М.: Научный эксперт. 2008. – 232 с.
9. Колосова Р.П., Разумова Т.О., Луданик М.В. Формы занятости населения в инновационной экономике: Учебное пособие. –М.: МАКС Пресс,2008 – 256 с.
10. Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества /гл. научный редактор В.Н. Бобков. М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015. – 448 с.
11. II Социальный форум «Рынок труда и политика занятости: состояние и перспективы развития. Сборник выступлений и докладов. М., 2012. – 262 с.
12. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь/ под. общ. ред. В.Н. Бобкова. – 2-е изд., дополненное и переработанное. – Москва: ВЦУЖ; «Русаки», 2014. – 409 с.
13. Стендинг Гай. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014 – 328 с.
14. Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат. - М., 2015. – 274 с.
15. Экономика труда: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп./ под. ред. проф. Ю.П. Кокина, проф. П.Э.Шлендера.- М.: Магистр 2008. – 686 с.

References

1. Bobkov, VN, Chernykh YeA. Vliyanie neustoychivosti zanyatosti na perekhody molodyozhi na rynke truda. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. No3,2014, P.17-23.
2. Bizyukov, PV. Praktika regulirovaniya trudovykh otноsheniy v usloviyakh neustoychivosti zanyatosti. – М.: АНО «Tsentr sotsial'no – trudovykh prav»,2013 – 152p.
3. Vertikal'naya mobil'nost' rossiyskogo obshchestva: 2000 –ye gody. Kollektivnaya monografiya. Pod. red. d.e.n., prof. Avraamovoy, EM. – М.: М- Studio, 2008. – 168p.
4. General'noye soglasheniye mezhdru obshcherossiyskimi ob'edineniyami rabotodately i Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsiy na 2014-2016 gg. fnpr.ru/n/2/15/284/8798.html
5. Globalizatsiya rynkov truda: Dinamika, problemy, perspektivy: Sb. obzоров/RAN.INION. Tsentr nauchn. – inform. issled. global. i region. probl. Otd. Global. Probl. – М., 2010. – 250 p. (Ser.: Sotsial. i ekon. aspekty globalizatsiyi).
6. Gnevashева, VA. Molodyozhnyiy segment rynka truda v sovremennoy Rossyi. Osobennosti formirovaniya rabochey sily. Monografiya. M.: Iz-vo «Infra –M», 2016. - 223 p.
7. Zanyatost' i sotsial'naya prekarizatsiya v Rossii: vvedeniye v analiz: Monografiya/ VN Bobkov, OV Veredyuk, RP Kolosova, TO Razumova. – М.: TEIS, 2014.-96p.
8. Kashenov, AV, Sulakshin, SS, Malchinov, AS. Ryynok truda: problemy i resheniya. Monografiya.- М.: Nauchnyy ekspert. 2008.-232 p.
9. Kolosova, RP, Razumova, TO, Ludanik, MV. Formy zanyatosti naseleniya v innovatsionnoy ekonomike: Uchebnoye posobiye. –М.: MAKS Press, 2008- 256 p.
10. Neustoychivost' zanyatosti (prekarizatsiya): osobennoye i obshchee s uchyotom integratsionnykh usiliy gosudarstva i obshchestva /gl. nauchnyy redaktor VN Bobkov. M.: Izdatel'skiy Dom MAGISTR –PRESS,2015. -448 p.
11. II Sotsial'nyiy forum «Rynok truda i politika zanyatosti: sostoyaniye i perspektivy razvitiya. Sbornik vystupleniy i dokladov. M.,2012. - 262 p.
12. Sotsial'naya politika, uroven' i kachestvo zhizni: slovar'/ pod. obshch. red. VN Bobkova. – 2-ye izd., dopolnennoye i pererabotannoye. – Moskva: VTsUZh; «Rusaki», 2014. – 409 p.
13. Stending Gay. Prekariat: novyy opasnyiy klass. – М.: Ad Marginem Press, 2014 – 328 p.
14. Trud i zanyatost v Rossii. 2015: Stat.sb./Rosstat. - М., 2015. - 274 с.
15. Ekonomika truda: uchebnik.- 2-e izd., pererab. i dop./pod. Red. prof. YuP Kokina, prof. PE Shlendera.- М.: Magistr 2008.- 686 p.
16. Labour market transition of young women and men in the Russian Federation. Work4Youth project national reports. ILO.

16. Labour market transition of young women and men in the Russian Federation. Work4Youth project national reports. ILO. http://www.ilo.org/employment/areas/youth-employment/work-for-youth/WCMS_242384/lang--en/index.htm
17. *Lean F Vosko*. Managing The Margins. Published in the United States by Oxford University Press Ins, New York. – 221 p.
18. The youth employment crisis: A call for action. Resolution and conclusions of the 101st Session of the International Labour Conference, Geneva, 2012. ILC101-TRAITEXT-2012-06-0295-2-En.docx.
19. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# Официальный сайт Росстата РФ. Дата обращения – 10.07.2016
- http://www.ilo.org/employment/areas/youth-employment/work-for-youth/WCMS_242384/lang--en/index.htm
17. *Lean F Vosko*. Managing the Margins. Published in the United States by Oxford University Press Ins, New York. – 221 p.
18. The youth employment crisis: A call for action. Resolution and conclusions of the 101st Session of the International Labour Conference, Geneva, 2012. ILC101-TRAITEXT-2012-06-0295-2-En.docx.
19. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/No Официальный сайт Росстата РФ. Дата обращения – 10.07.2016